

КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.9

DOI: 10.17223/23088451/15/17

Р.Л. Ахмедшин

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Рассматриваются методологические аспекты предупреждения терроризма. Даны рекомендации тактического (ситуационного) уровня противодействия террористической активности. Тактический уровень противодействия террористической активности представлен тремя блоками: правоохранительной деятельностью, препятствующей террористической активности; профилактикой террористической активности; предупреждением террористической активности. Выводы базируются прежде всего на типологическом подходе к личности террориста.

Ключевые слова: терроризм, предупреждение, режим, коррекция.

Терроризм. На сегодняшний день данный термин заполнил пространство не только научных изданий, но и различных СМИ, включая интернет-источники, и исходит как от людей, излагающих свою позицию с профессиональной точки зрения, так и от любителей, использующих терминологию совершенно произвольно в угоду собственным «лайкам». Удивительно, что, будучи «широко на устах», феномен терроризма недостаточно исследован даже на уровне понятия, не говоря уже об уровнях противодействия ему как на глобальном (стратегическом) уровне, так и на уровне ситуационном (тактическом).

Тактический уровень противодействия террористической активности представлен тремя блоками:

- правоохранительной деятельностью, препятствующей террористической активности;
- профилактикой террористической активности;
- предупреждением террористической активности.

Разработка мер предупреждения и профилактики преступности и отдельных преступлений – конечный результат и показатель эффективности всех исследованных сложного феномена преступности.

В учебной литературе термины «предупреждение» и «профилактика» зачастую трактуются как идентичные, но вряд ли такое положение можно признать удовлетворительным, ведь за каждым термином, как верно замечает А.И. Долгова, стоит разное содержание [1, с. 380].

Термин «предупреждение» относится к воздействию на лиц, готовящих или уже совершивших преступления, на нейтрализацию причин и условий совершения конкретных преступлений, а «профилактика» – термин, обозначающий защиту личности и общества от преступных посягательств.

Профилактика преступности – это система мер воздействия на широкий круг лиц в целях минимизации уровня преступности, нейтрализации ее детерминант и защиты от преступлений личности, общества и государства.

Предупреждение совершения преступлений террористической направленности может быть представлено комплексом мероприятий, содержательно сильно отличающихся, но направленных на решение рассматрива-

емой задачи. Описываемый комплекс может быть представлен в виде деятельности, направленной:

- на режим в исправительных учреждениях как средство исправления преступника;
- ликвидацию или эффективную изоляцию преступника;
- коррекционные психологические тренинги.

Режим в исправительных учреждениях как средство исправления преступника. Система профилактики не может быть эффективной без профилактики в пенитенциарной системе – это системное аксиоматичное положение в теории в последние десятки лет в практике пенитенциарной системы так же системно игнорируется.

В рамках профилактики рассматриваемых преступлений необходимо понимать, что в местах лишения свободы преступники-террористы делятся на две разнородные группы. Представители первой группы, незначительной по объему, гармонично интегрируются в криминальную среду, меняя свои идейные террористические установки на не менее идейные криминальные. После отбытия наказания такой человек продолжает свою криминальную карьеру, но дистанцируется от террористических и экстремистских сообществ. С одной стороны, его общественная опасность снижается, с другой – агрессивность этого лица, в ходе террористического прошлого закрепившаяся на уровне психологического свойства, выливается в частые всплески жестокости в быту и в рамках его новой криминальной жизни.

Про представителей второй группы преступников говорят, что, даже будучи признаны виновными и приговорены к тюремному заключению, они по-прежнему остаются опасными [2, р. 23]. Представители рассматриваемой группы способны только извлечь из отбывания наказания криминальный опыт, затрудняющий их поимку в будущем.

Представителю второй группы и в процессе отбывания наказания, и после него отойти от привычной модели самоидентификации с борцом за все хорошее против всего плохого фактически невозможно. «Будучи членом террористической организации, он получает защиту от своего страха, и любое нападение на

группу воспринимается им как нападение на себя лично, а каждая акция против организации извне, соответственно, усиливает групповую сплоченность» [3, с. 148].

Вывод. Режим в исправительных учреждениях как средство предупреждения преступлений террористической направленности – конструкция весьма полемичная. На сегодня отбывание в местах лишения свободы часто только формально ориентируется на исправление личности, а порой вообще игнорирует эту возможность. Но сказанное является не следствием неэффективности пенитенциарной системы, а, скорее, следствием тех либеральных благоглупостей, которые доминируют даже в современной пенитенциарной практике, не говоря уже о послушной ведомственным правилам пенитенциарной науке.

Учитывая сказанное, можно говорить, что коррекционная эффективность режима в исправительных учреждениях как средство предупреждения преступлений террористической направленности – это проблема, которую только еще предстоит решить.

Ликвидация или эффективная изоляция лица, осужденного за террористическую деятельность. На первый взгляд, ликвидация или изоляция рассматриваемого преступника выступает предметом не только предупреждения, но и профилактики террористической активности. На самом деле страх наказания вполне способен остановить формирующегося преступника-террориста.

Отметим научную решительность авторов, обосновавших бесперспективность профилактических мероприятий в отношении группы преступников, характеризующихся феноменом зависимого криминального поведения, в наиболее чистом виде проявляющимся у серийных преступников, но не чуждом и террористам.

«У зависимой личности никаких альтернативных линий поведения нет, и она не рассматривает никакой спектр возможностей. Перед ней только один путь, по которому она должна следовать, причем лицо может вполне осознавать, что этот путь вреден и для него, и для окружающих, что он нарушает нормы морали и права. Поэтому никакой ситуации выбора реально не существует... Его поведение не избирательно и не свободно, даже самой ситуации выбора для него нет» [4, с. 14].

Целесообразность ликвидации (смертной казни) и эффективной изоляции (пожизненного заключения) преступника как меры предупреждения преступлений террористической направленности, как и любой иной, трудно оспорить. Нельзя совершить еще один террористический акт, будучи уничтоженным или пожизненно изолированным.

Хотя граждане традиционно позитивно относятся к смертной казни применительно к лицам, совершившим резонансные преступления, к каковым часто относятся террористические акты, целесообразность смертной казни несколько спорна. Исследователи отмечают, «что по сравнению с эмоционально пресной информацией эмоциональный материал обрабатывается более глубоко и интегрируется более широко в когнитивные (и, возможно, нейронные сети)» [5, р. 303]. Неудивительно, что при рассмотрении резонансного уголовного дела в суде атмосфера судебного заседания часто близка

к истерической [6, р. 48], а следовательно, вероятность судебных ошибок крайне высока. Сказанное значительно понижает целесообразность физического уничтожения приговоренного как меры необратимой.

Пожизненное заключение, с одной стороны, несет высокий уровень страданий заключенному, совершившему преступления террористической направленности, с другой стороны, именно неестественность пожизненного пребывания в заключении делает вероятной трансформацию личности преступника в нечто иное. Естественно, что измениться в худшую сторону убежденному преступнику сложно, поэтому личностная трансформация, скорее, будет ему во благо.

Вывод. Ликвидация и эффективная изоляция преступника-террориста как эффективное средство предупреждения террористической активности может оспариваться разве что политиками. Никогда не потеряет актуальности высказывание известного либерала А.Н. Рыбакова: «Нет человека, нет проблемы» («Дети Арбата», 1987; «Роман-воспоминание», 1997).

Коррекционные психологические тренинги. Традиционно эффективность психологических тренингов определяется потребностью человека в достижении успеха в них. Однако часть преступников либо отрицает, либо принижает тяжесть содеянного ими. По результатам проведенного нами опроса осужденных доля отрицающих свою вину преступников составляет 64%. Понятно, что применительно к названной группе традиционные стратегии психологического воздействия становятся неэффективными. Как же преодолеть неосознанное или осознанное нежелание человека оправдать совершение единичного и / или повторного преступления, для этого не признающего своей вины?

Необходимо понимать, что отрицание своей вины – процесс в определенной степени объективный. Террорист формирует представление о себе как о носителе большого количества ценностей в различных сферах, демонстрирующих его успешность.

Представляет интерес оригинальная стратегия формирования у лица, осужденного за террористический акт, убежденности в своей неуспешности как основы возможной личностной трансформации в лучшую сторону. Упомянутая стратегия содержательно сводится к следующим этапам:

– «Первоначально основной упор делался на закрепление его сомнений в различных сферах поведения. Человек начал понимать, что он какой-то недоверенный, недосемейный, да и блатной из него тоже никакой.

– Параллельно ему прививались навыки правоупуслушной жизни на воле. Приблизительно через год он заявил, что понял, что любовь и Божия, и семейная выше любых понятий и надо просто забыть о прошлом» [7, с. 168].

Вероятно, данный алгоритм воздействия на личность лица, совершившего террористический акт, который фактически отрицает свою вину, сбрасывая ее на провокационное поведение общества, свое тяжелое детство и прочее, позволит достичь задач предупреждения совершения им новых преступлений террористической направленности.

Вывод. Коррекционные психологические тренинги с отрицающим вину клиентом ввиду обязательной включенности исследуемого в процесс будут интересны прежде всего участниками террористической деятельности истероидной акцентуации с их готовностью быть в центре внимания, в том числе и в рамках психокоррекционных тренингов.

Классические коррекционные психологические тренинги в силу схожести их целевой аудитории будут иметь высокую эффективность при работе с некоторыми представителями «аморфного типа» личности террориста (обладающими высокой конформностью) в силу серьезного груза переживаний прошлого, свойственного ему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд. М. : Норма, 2005. 912 с.
2. Eterno J.A., Roberson C. The detective's handbook. New York : CRC Press, 2015. 380 p.
3. Кафтан В.В. Противодействие терроризму. 2-е изд. М. : Юрайт, 2018. 261 с.
4. Антонян Ю.М., Леонова О.В., Шостакович Б.В. Феномен зависимого преступника М. : Аспект Пресс, 2007. 192 с.
5. Williams K.D., Jones A. Trial strategy and tactics // Psychology and law: an empirical perspective / ed. by N. Brewer, K.D. Williams. New York : The Guilford Press, 2005. P. 276–321.
6. Prothero M. Defending Gary: unraveling the mind of the Green river killer. San Francisco : Jossey-Bass, Wiley Imprint, 2006. 558 p.
7. Сочивко Д.В., Гаврина Е.Е., Боковиков А.К., Белокуров Г.И. Подсознание террориста / под ред. Д.В. Сочивко. М. : ПЕР СЭ, 2012. 192 с.

The Prevention of Crimes of Terrorism

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 15, pp. 89–91. DOI: 10.17223/23088451/15/17

Ramil L. Akhmedshin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: raist@sibmail.com

Keywords: terrorism, prevention, regime, correction.

The phenomenon of terrorism has not been sufficiently studied as a concept and as a phenomenon to counteract against both at the global (strategic) and situational (tactical) levels. The tactical level of countering terrorist activity is represented by three blocks: (1) law enforcement activities that prevent terrorist activity; (2) precrime in terrorist activity; (3) prevention of terrorist activity. An analysis of the levels of counteraction made it possible to formulate three conclusions. Conclusion 1. The regime in correctional institutions as a means of preventing crimes of a terrorist kind is a very polemical construct. Today, serving sentences in prisons often only formally focuses on the correction of personality and sometimes even ignores this opportunity. This is not a consequence of the inefficiency of the penitentiary system, but rather a consequence of the liberal absurdities that dominate the modern penitentiary practice, not to mention the obedient departmental rules of penitentiary science. Given the above, the corrective efficiency of the regime in correctional institutions as a means of preventing crimes of terrorism is a problem that has yet to be solved. Conclusion 2. The elimination and efficient isolation of a terrorist as an effective means of preventing terrorist activity can only be challenged by politicians. The phrase of the renowned liberal Anatoly Rybakov from his *Deti Arbata* (1987)—No man, no problem—will never lose its relevance. Conclusion 3. Corrective psychological trainings with client who deny their guilt due to their mandatory involvement in the process will primarily be interesting to participants in terrorist activities with a hysteroid accentuation, with their willingness to be in the spotlight, including in the framework of psychocorrective trainings. Classical corrective psychological trainings, due to the similarity of their target audience, will be highly efficient when working with some representatives of the “amorphous type” of the terrorist’s personality (with a high conformity level) due to the serious burden of their experiences of the past.

References

1. Dolgova, A.I. (ed.) (2005) *Kriminologiya: Uchebnik dlya vuzov* [Criminology: Textbook for universities]. 3rd ed. Moscow: Normas.
2. Eterno, J.A. & Roberson, C. (eds) (2015) *The detective's handbook*. New York: CRC Press.
3. Kaftan, V.V. (2018) *Protivodeystvie terrorizmu* [Countering terrorism]. 2nd ed. Moscow: Yurayt.
4. Antonyan, Yu.M., Leonova, O.V. & Shostakovich, B.V. (2007) *Fenomen zavisimogo prestupnika* [The Dependent Offender Phenomenon]. Moscow: Aspekt Press.
5. Williams, K.D. & Jones, A. (2005) Trial strategy and tactics. In: Brewer, N. & Williams, K.D. (eds) *Psychology and law: an empirical perspective*. New York, The Guilford Press. pp. 276–321.
6. Prothero, M. (2006) *Defending Gary: unraveling the mind of the Green river killer*. San Francisco: Jossey-Bass; Wiley Imprint.
7. Sochivko, D.V., Gavrina, E.E., Bokovikov, A.K. & Belokurov, G.I. (2012) *Podsoznanie terrorista* [The subconscious of the terrorist]. Moscow: PER SE.